

A photograph of a car driving away from the viewer on a paved road that curves through a dense forest. The road is marked with white dashed lines. The car is a dark-colored sedan, seen from the rear. The surrounding trees are tall and green, creating a sense of depth and movement. The sky is overcast.

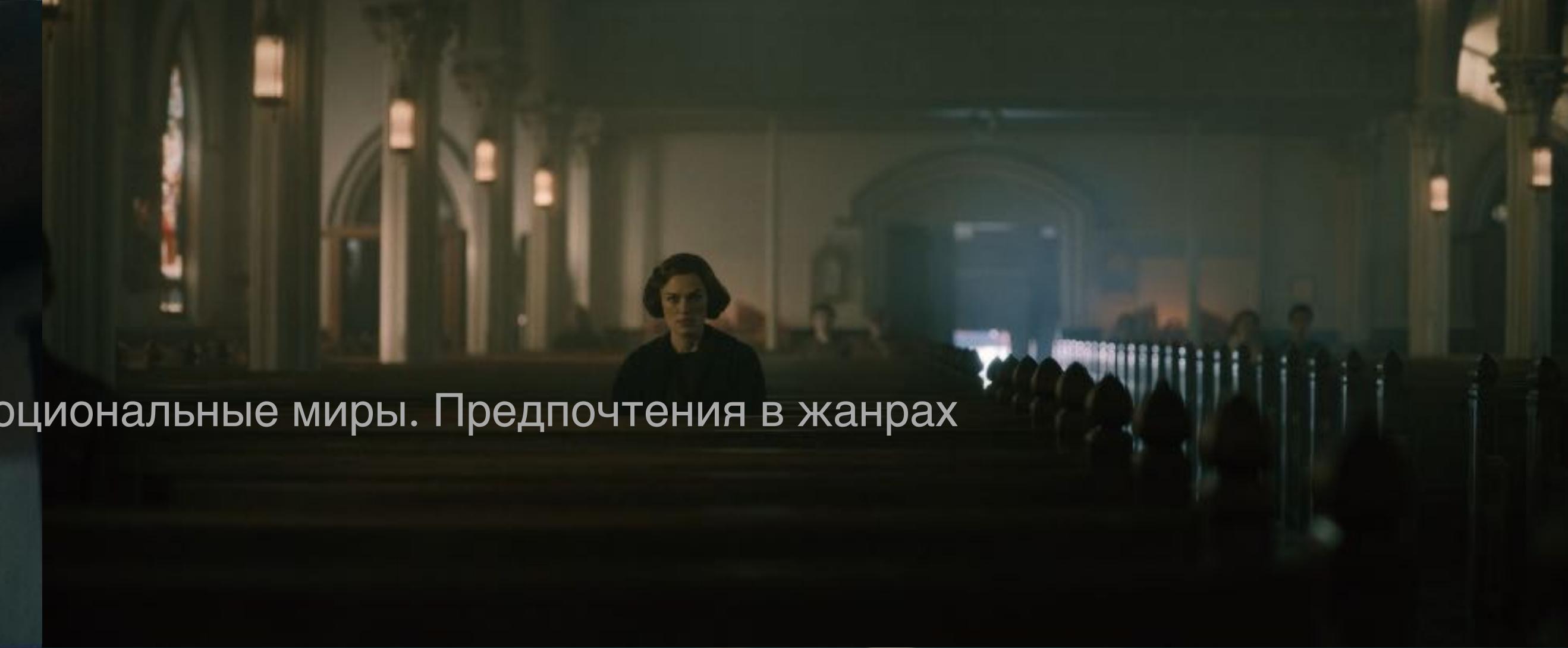
Истории, которые нас помнят

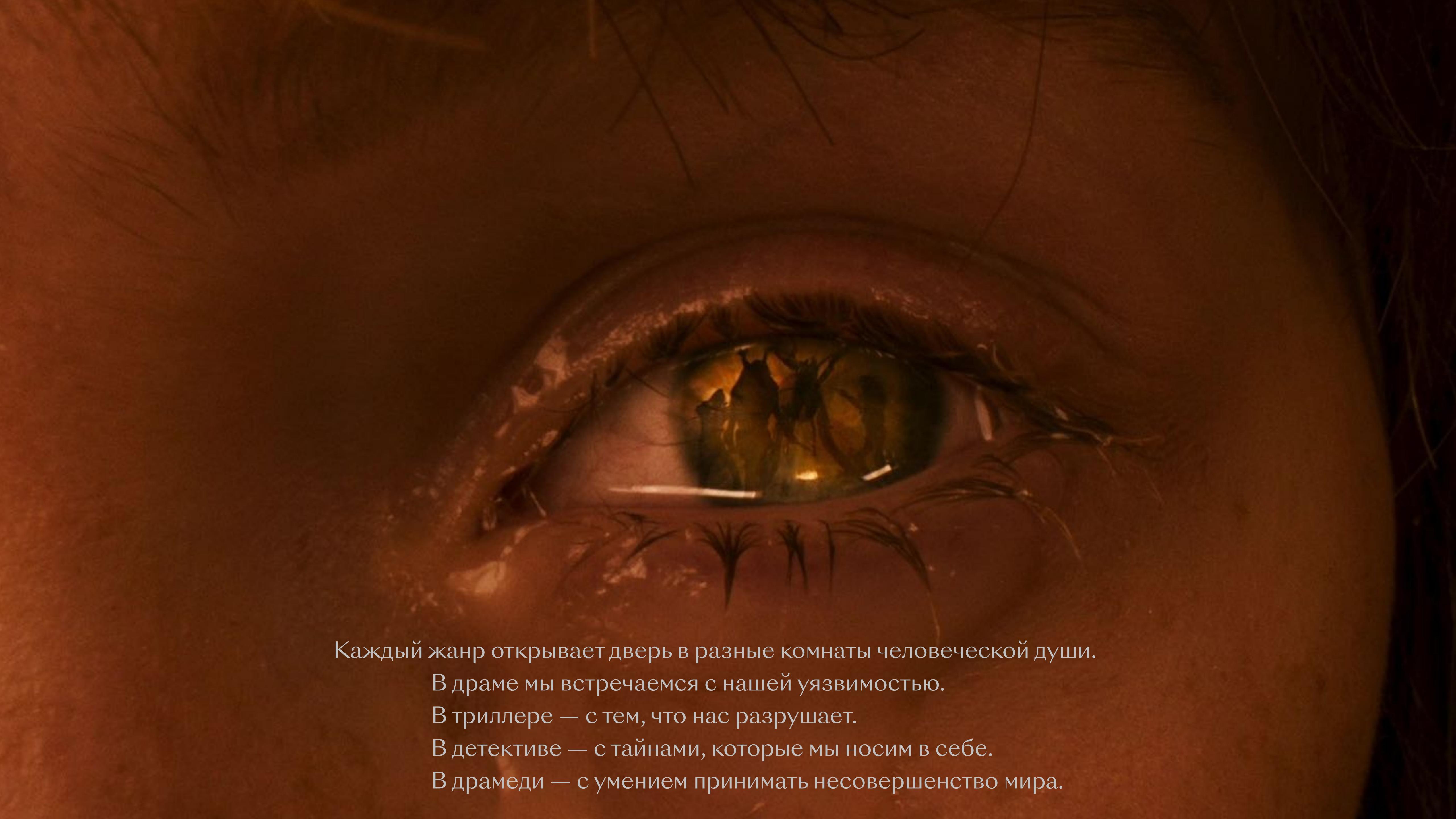
Когда я снимаю, я создаю красивую картинку, которая рассказывает правду.

Зритель должен не просто видеть эмоцию — он должен её прожить.

Артём Оськин, режиссер

Жанры как эмоциональные миры. Предпочтения в жанрах

Каждый жанр открывает дверь в разные комнаты человеческой души.

В драме мы встречаемся с нашей уязвимостью.

В триллере — с тем, что нас разрушает.

В детективе — с тайнами, которые мы носим в себе.

В драмеди — с умением принимать несовершенство мира.

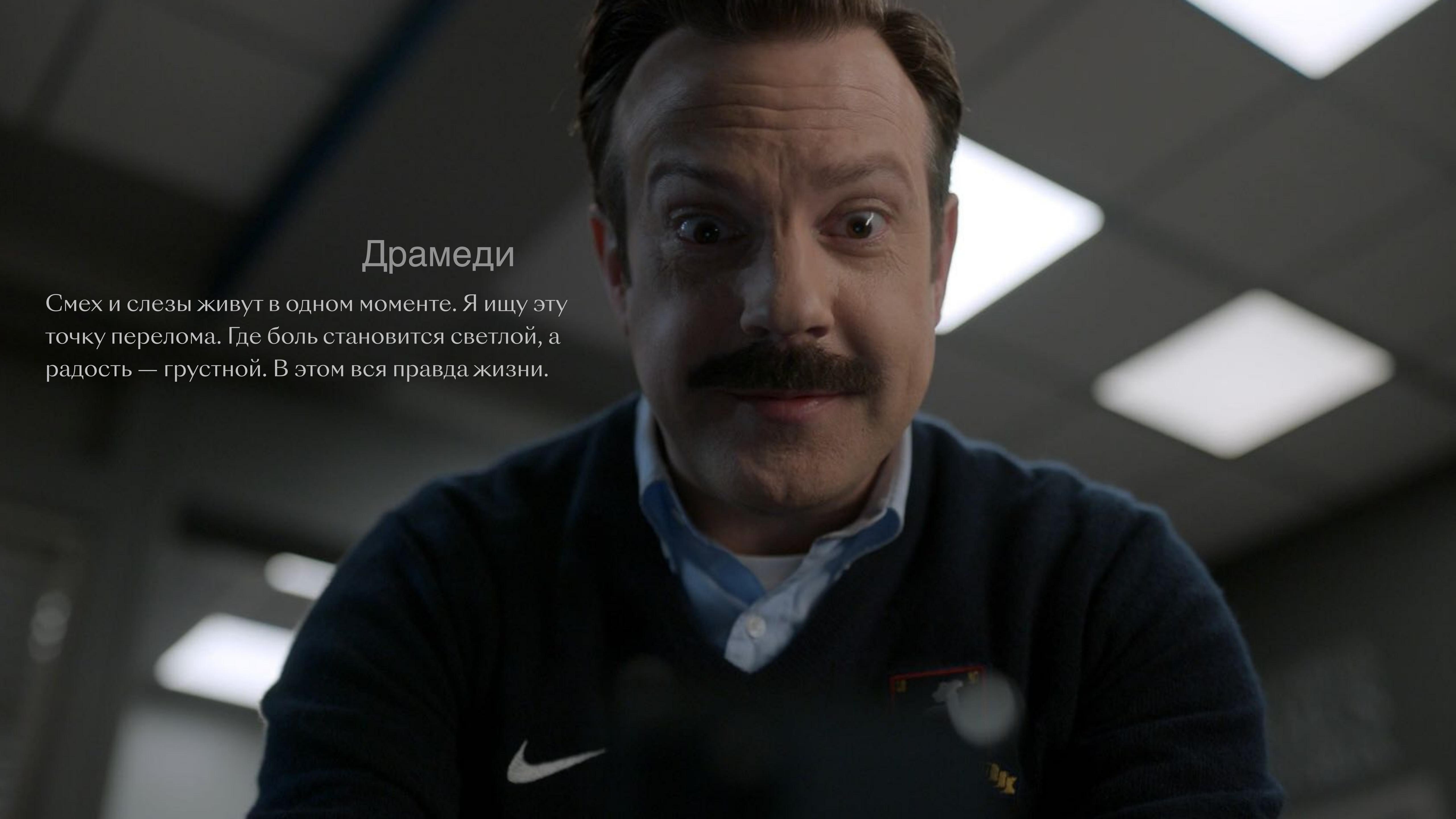
Драма

Я верю в силу тишины. В паузе актер перестает играть — начинает жить. Зритель перестает смотреть — начинает узнавать себя. Так рождается доверие.

A dramatic close-up of a man with dark hair, wearing a light-colored ribbed sweater. He is screaming with his mouth wide open, showing his teeth. The background is dark and hazy, with some orange and yellow lights visible, suggesting a smoky or nighttime setting.

Триллер

Страх рождается не из крика, а из тишины перед ним. Я удерживаю напряжение до предела. Заставляю зрителя ждать. Тишина прерывается — и зритель снова может дышать.

A close-up portrait of a man with light brown hair and a well-groomed mustache. He has a serious, intense gaze directed straight at the viewer. He is wearing a dark blue polo shirt with a small yellow and red logo on the left chest. The background is dark and out of focus, with some bright, blurred lights visible.

Драмеди

Смех и слезы живут в одном моменте. Я ищу эту точку перелома. Где боль становится светлой, а радость — грустной. В этом вся правда жизни.

Детектив

Люди врут. Детали — никогда. Я учу камеру их замечать. В жесте, взгляде, паузе — вся правда. Нужно только дать им время проявиться.

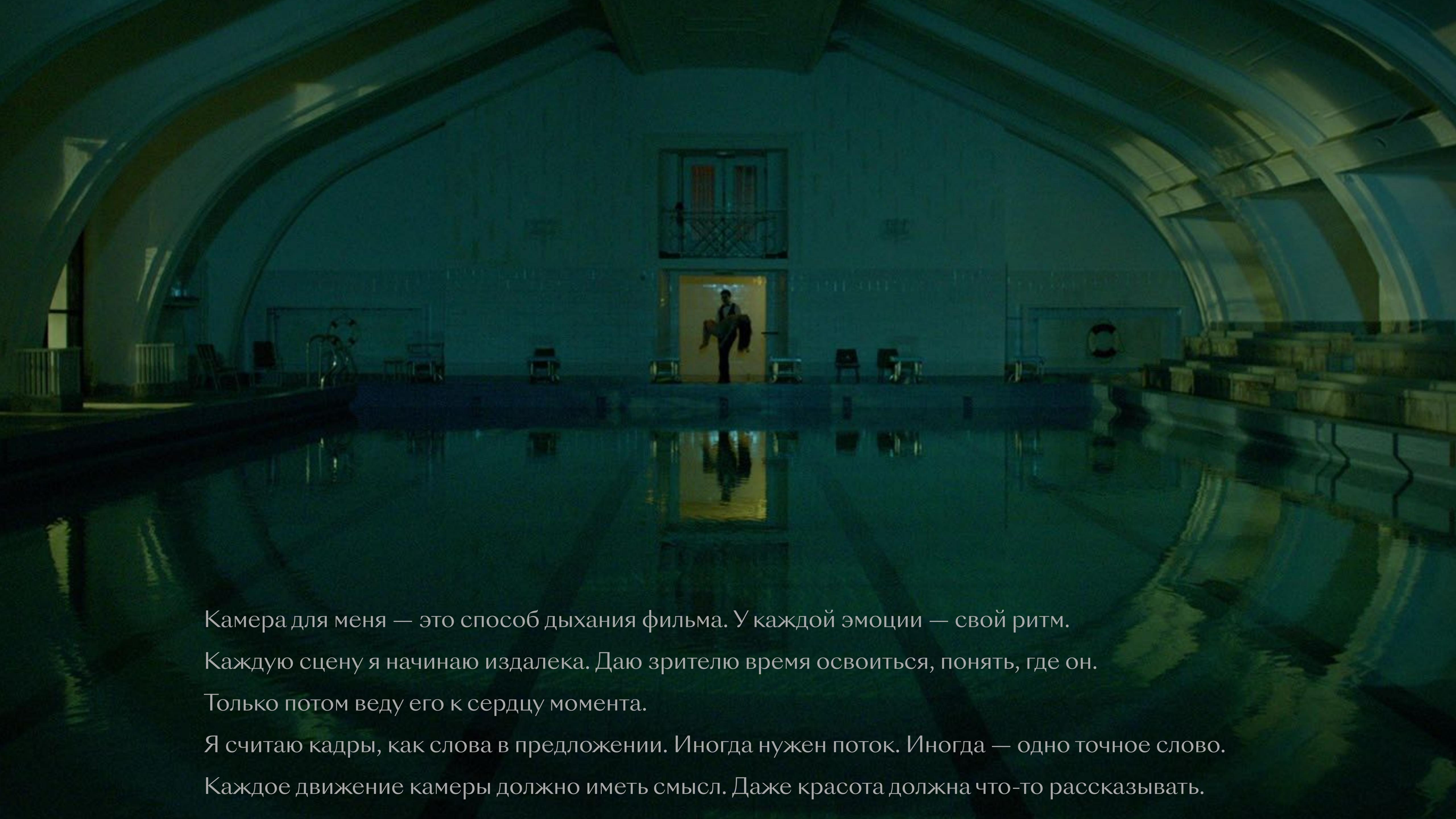
РОЖДЕНИЕ ХАРАКТЕРА

Сценарий дает персонажа. Моя работа — сделать из него человека вместе с актером. Мы придумываем детали, которых нет в сценарии. Шрам на руке. Страх высоты. Манера смеяться. Когда актёр знает, почему его герой боится темноты — Зритель поверит каждому его взгляду. Потому что актёр уже не играет. Он помнит.

A wide-angle, low-light photograph of a city at night. The scene is dominated by a dense cluster of skyscrapers in the background, their windows glowing with various shades of light. In the foreground, a multi-lane highway or elevated roadway curves through the frame. The motion of vehicles is captured as bright, streaking lights, creating a sense of speed and urban energy. The overall mood is mysterious and cinematic.

ЯЗЫК КАМЕРЫ

Камера для меня — это способ дыхания фильма. У каждой эмоции — свой ритм.
Каждую сцену я начинаю издалека. Даю зрителю время освоиться, понять, где он.
Только потом веду его к сердцу момента.
Я считаю кадры, как слова в предложении. Иногда нужен поток. Иногда — одно точное слово.
Каждое движение камеры должно иметь смысл. Даже красота должна что-то рассказывать.

УПРАВЛЕНИЕ ХАОСОМ

Хаос съёмочного процесса только кажется хаосом. У него есть своя логика. Свой ритм. Свои законы. Я научился их понимать и использовать. Направлять творческую энергию в нужное русло.

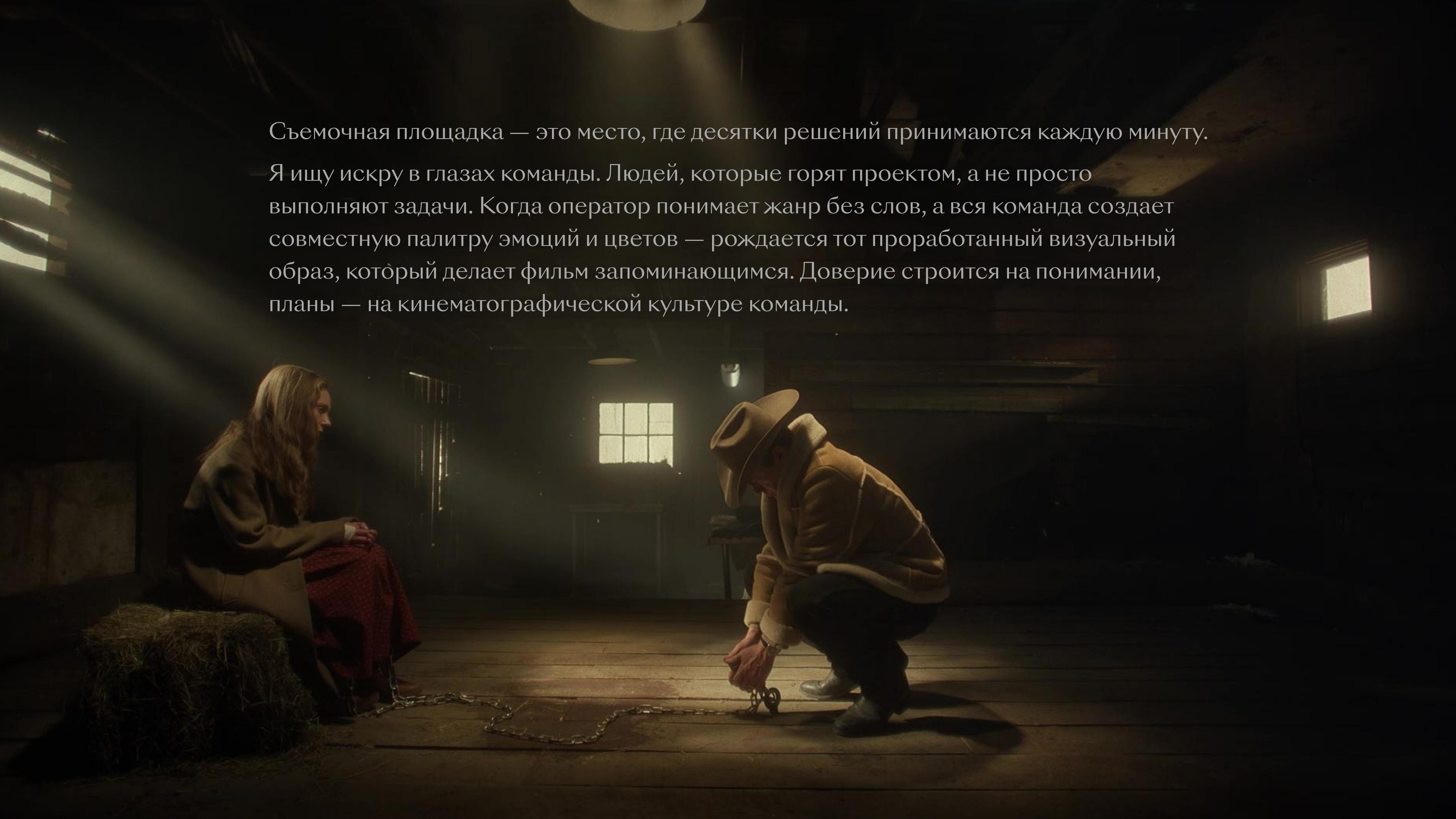
Продюсер во мне защищает режиссёра от лишних битв. Режиссёр учит продюсера, за что стоит сражаться. Когда понимаешь оба языка — можешь создавать, не разрушая.

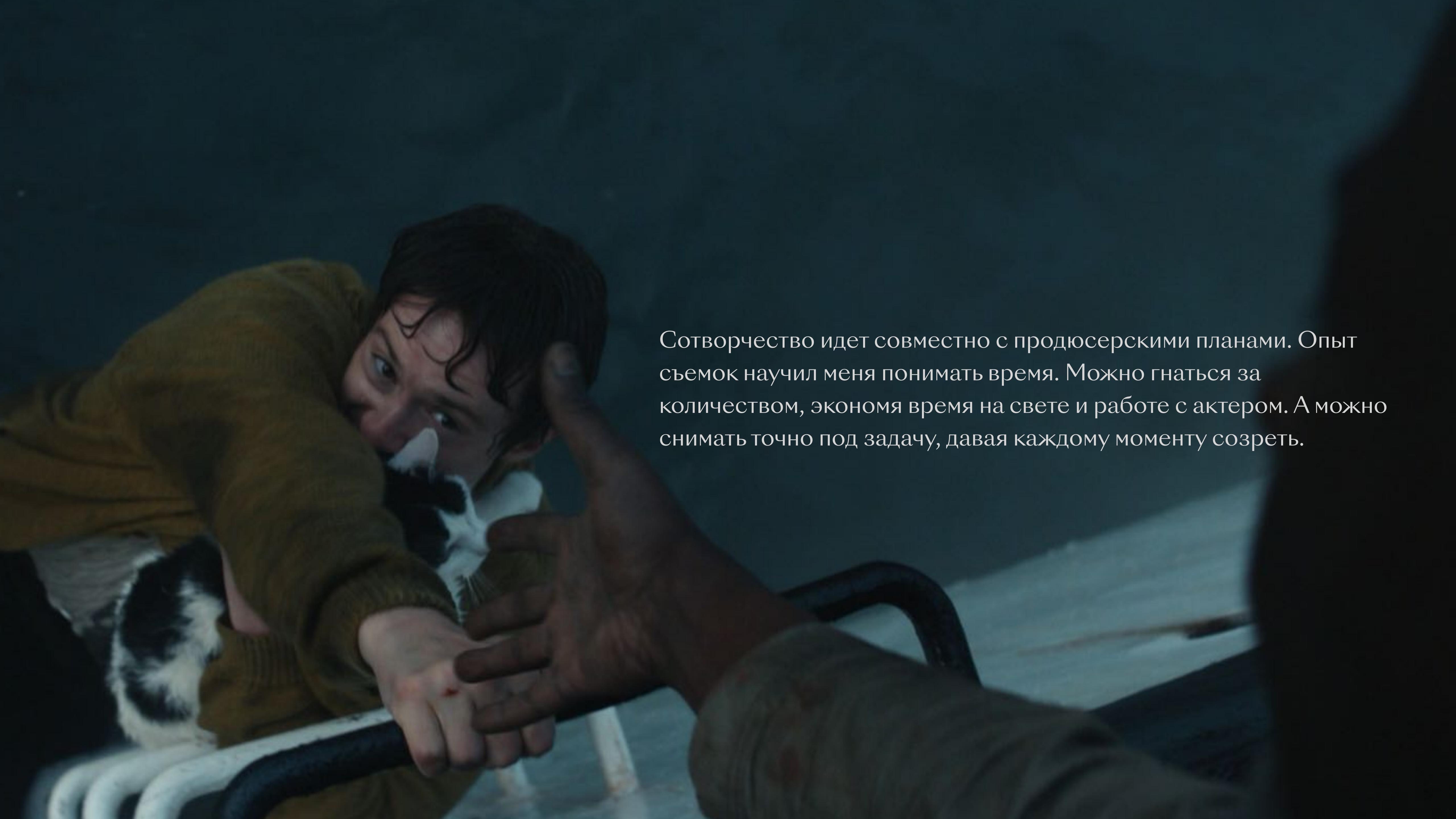
ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ КАК ИСКУССТВО

Съемочная площадка — это место, где десятки решений принимаются каждую минуту.

Я ищу искру в глазах команды. Людей, которые горят проектом, а не просто выполняют задачи. Когда оператор понимает жанр без слов, а вся команда создает совместную палитру эмоций и цветов — рождается тот проработанный визуальный образ, который делает фильм запоминающимся. Доверие строится на понимании, планы — на кинематографической культуре команды.

A close-up, low-key lighting photograph of a man with dark hair and a beard. He is wearing a brown jacket over a white shirt. He is holding a small, black and white dog against his chest. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is dark and out of focus.

Сотворчество идет совместно с продюсерскими планами. Опыт съемок научил меня понимать время. Можно гнаться за количеством, экономя время на свете и работе с актером. А можно снимать точно под задачу, давая каждому моменту созреть.

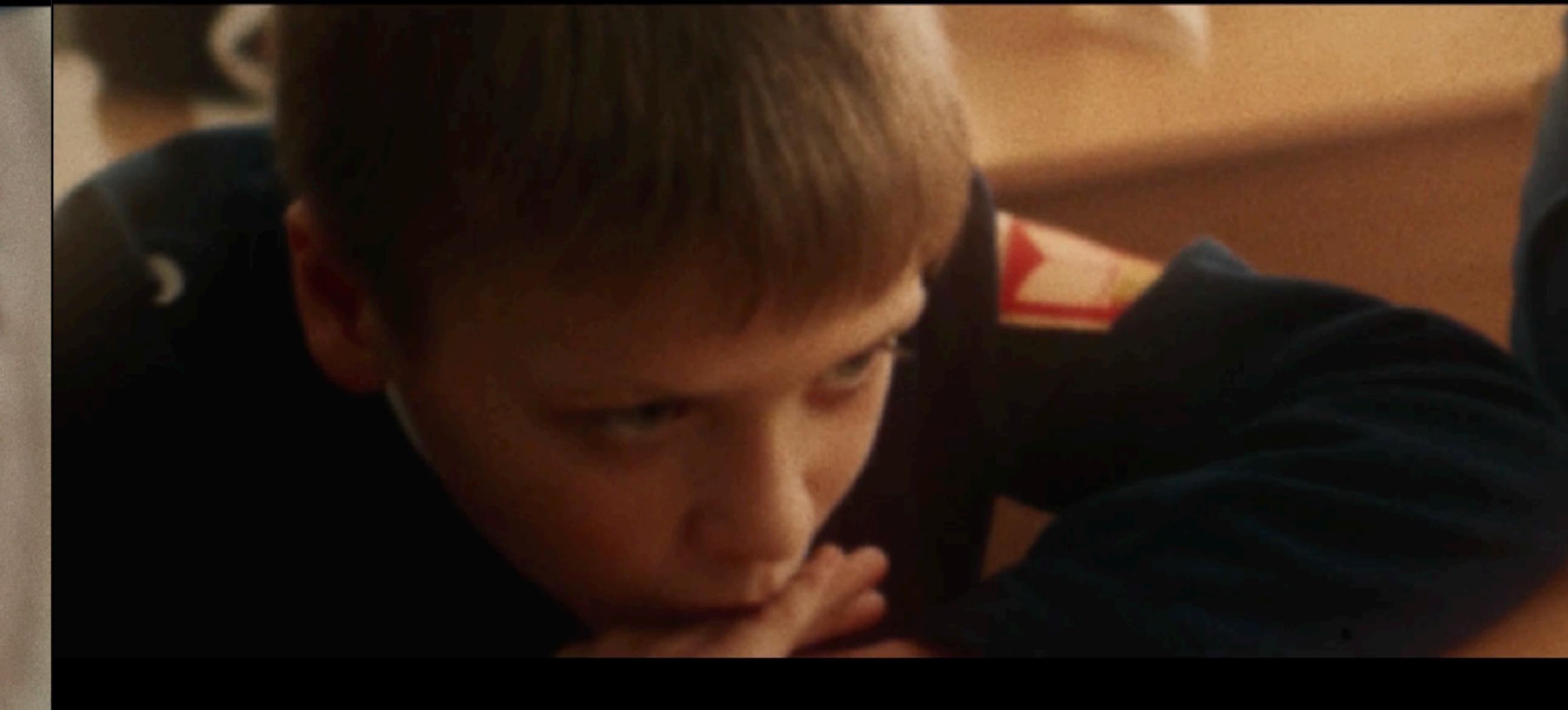

Я выбираю второе. Снимаю под монтаж. Думаю на опережение. Потому что в монтажной мне нужны не гигабайты файлов. Мне нужны моменты, которые работают на историю.

Я УЖЕ СНИМАЮ ЭМОЦИИ

ЧТО ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ, РАБОТАЯ СО МНОЙ

Режиссера, который делает истории настоящими.

Я умею чувствовать и сопереживать — это позволяет мне находить правду в каждом характере. Мой опыт помогает находить настоящие эмоции — потому что я их помню.

Когда режиссер искренне проживает историю, зритель это чувствует.

Кино, которое остается с человеком после титров.